Е. М. Колесникова

Юрий Александрович Подласкин (портрет учителя)

Юрий Александрович Подласкин более 30 лет преподавал инструментовку в музыкальных учебных заведениях Ленинграда-Санкт-Петербурга. Он был выпускником фортепианного факультета Ленинградской консерватории, работал в Пермском оперном театре, прослужил всю войну в ансамбле ВМФ, имел боевые награды, как дирижер работал с различными коллективами и, конечно, был мастером инструментовки. Его уроки были для студентов настоящей школой профессионального мастерства. Юрий Александрович не писал воспоминаний, не любил давать интервью. Нет и записанных рассказов учеников. Этот материал является первой попыткой создания биографического очерка о выдающемся музыканте и преподавателе, мастерство которого нашло продолжение в учениках. Его выпускники успешно ведут преподавательскую деятельность, выступают на сцене, руководят различными музыкальными коллективами.

Ключевые слова: инструментовка, Ю. А. Подласкин, ансамбль ВМФ, Ленинградская консерватория, музыкальное училище, музыкальная культура

Elena M. Kolesnikova

Yuri Alexandrovich Podlaskin (portrait of the teacher)

Yuri Alexandrovich Podlaskin taught instrumentation at music schools in Leningrad and St. Petersburg for more than 30 years. He was a graduate of the piano faculty of the Leningrad Conservatory, worked at the Perm Opera Theater, served throughout the war in the Navy ensemble, had military awards, as a conductor worked with various ensembles and, of course, was a master of instrumentation. His lessons were a real school of professional skills for the students. Yuri Alexandrovich did not write memoirs, did not like to give interviews, and the memories of students exist only in the form of handwritten and oral stories. This material is the first attempt to create a biographical essay about an outstanding musician and teacher, the skill of which was continued in the students. Its graduates successfully conduct teaching activities, perform on stage, and lead various musical groups.

Keywords: instrumentation, Yu. A. Podlaskin, ensemble of the Navy, Leningrad Conservatory, music college, musical culture

DOI 10.30725/2619-0303-2021-1-60-63

Многие музыканты-народники Санкт-Петербурга с благодарностью вспоминают своего преподавателя Юрия Александровича Подласкина (1907–1998), который более 30 лет преподавал инструментовку в музыкальных учебных заведениях Ленинграда – Санкт-Петербурга. Для своих студентов и коллег он был представителем русской интеллигенции, хранителем лучших традиций музыкальной культуры. Юрий Александрович прошел долгий жизненный путь: тяжелые, голодные послевоенные годы, война, блокада – все это выпало на его долю, но музыка всегда была главной частью его жизни. Замечательный музыкант, воспитанник Санкт-Петербургской исполнительской школы, имевший огромный опыт работы с различными творческими коллективами он щедро делился своим мастерством с молодыми поколениями.

Георгий (Юрий) Александрович Подласкин родился 23 марта 1907 г. Его отец был музыкантом, мать занималась домом и воспитывала четверых детей. Музыке начали учить старшую

сестру, а затем и Юра начал заниматься на фортепиано с преподавательницей. Но в сложные послереволюционные годы не было возможности наладить регулярные занятия. Уроки с учителем продолжались всего год, затем Юрий некоторое время занимался с одним из друзей отца – учеником Н. А. Римского-Корсакова. Это были уже не уроки, а музицирование в четыре руки. Молодой музыкант с легкостью читал с листа и многое играл на слух. Освоив инструмент в достаточной степени, Юрий помогал отцу на репетициях хора в качестве концертмейстера. Александр Подласкин заведовал хорами при матросском клубе, а также, по сведениям, находящимся в архиве Консерватории, руководил Великоорусским оркестром при культкомиссии «Госзнака».

Встреча через год со своей первой учительницей определила дальнейшую судьбу Юрия. Она разглядела в юноше большой талант и договорилась о прослушивании в Консерватории с Александром Константиновичем Глазуновым. Юрий Александрович вспоминал, что они приш-

ли к Глазунову домой, но в тот день у Александра Константиновича были гости, и прослушивание было назначено на следующий день в Консерватории. Юрий Александрович успешно выдержал экзамен перед А. К. Глазуновым и А. В. Оссовским и стал учащимся подготовительного отделения фортепианного факультета Ленинградской консерватории. Когда студенты 1990-х гг. спрашивали Юрия Александровича, не страшно ли ему было играть перед самим Глазуновым, он отвечал, что был молод и не понимал серьезности момента, а играл он всегда легко и с удовольствием.

Его преподавателями в Консерватории были в разные годы профессора О. В. Калантарова, О. В. Тимофеева, Н. Н. Загорный. Все они представляли Санкт-Петербургскую исполнительскую школу. Ольга Калантаровна Калантарова окончила Санкт-Петербургскую консерваторию по классу фортепиано у А. Н. Есиповой. Выступала в концертах Санкт-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества в составе трио вместе с Л. С. Ауэром и А. В. Вержбиловичем. Ученики вспоминают ее как удивительно чуткого и вдумчивого педагога. Она была внимательна ко всем и умела бережно раскрыть исполнительские возможности учеников. Всегда шла навстречу, когда студенты приносили на уроки современные произведения – например сонаты Прокофьева, Шимановского и вместе с ними открывала для себя новую музыку. Ольга Калантаровна была прекрасной пианисткой, но от концертной деятельности со временем отказалась, зато много играла в классе для своих учеников. Ольга Васильевна Тимофеева была ученицей М. К. Бенуа-Эфрон и З. М. Сергеевой (Иваниной). Нестор Николаевич Загорный окончил класс специального фортепиано у Л. В. Николаева, класс теории композиции у М. О. Штейнберга, В. П. Калафати и Я. Витола. Он был не только пианистом, но и композитором, научным исследователем, редактором. Преподавательскую деятельность сочетал с работой в различных музыкальных издательствах. Нужно сказать, что профессорско-преподавательский состав консерватории начала XX в. славился на весь мир. Это был настоящий музыкальный центр, привлекавший к себе талантливую молодежь со всей страны. Преподавание специальных предметов отвечало самым высоким мировым стандартам, но реалии времени были таковы, что студенты должны были сдавать зачеты и экзамены по различным идеологическим предметам, что зачастую становилось камнем преткновения для творческих людей. Юрий Подласкин окончил полный курс обучения в Консерватории в 1931 г., однако диплом смог

получить лишь в 1935 г., сдав задолженность по курсу «диалектический материализм».

Еще студентом Юрий начал вести преподавательскую деятельность, а также подрабатывал в кинотеатрах, так как, по словам самого музыканта, мог играть что угодно и где угодно. Благодаря своей преподавательской деятельности он знакомился со знаменитыми петербургскими семьями художников Бенуа, врачей Бадмаевых, инженера Кейера. Со многими из них дружеские отношения сохранялись долгие годы.

По завершении учебы Юрий Александрович работал концертмейстером в Пермском театре оперы и балета. В начале 1930-х гг. в Перми была создана постоянная оперная труппа, а назначенный в 1933 г. художественным руководителем театра Александр Павлов-Арбенин вывел Пермскую оперу на новый уровень. Наиболее удачными спектаклями тех лет были «Сказка о царе Салтане» и «Снегурочка» Римского-Корсакова, «Сорочинская ярмарка» Мусоргского, «Отелло» Верди, «Сказки Гофмана» Оффенбаха. Знакомство с мировым оперным репертуаром, занятия с солистами и хором стали для молодого музыканта бесценным опытом. Талант и всестороннее музыкальное образование позволили Юрию Подласкину в дальнейшем заниматься инструментальной и хоровой музыкой, дирижировать, делать переложения и обработки для самых разных составов. Перед Юрием Александровичем открывались блестящие перспективы, но осенью 1939 г. он был мобилизован в только что организованный Центральный ансамбль Военно-Морского флота. Художественным руководителем ансамбля был назначен профессор Ленинградской консерватории Олесь Семенович Чишко, хормейстером – Алексей Афанасьевич Мелихов, балетмейстером – Вахтанг Михайлович Чабукиани. Благодаря высокому профессиональному уровню руководителей, ансамбль уже с первых выступлений смог занять одно из ведущих мест в культурной жизни Ленинграда.

Все 900 дней блокады коллектив ансамбля находился в городе, продолжал репетировать и готовить концертные программы. Юрий Александрович вспоминал, что возвращаться домой с репетиционной базы, которая находилась на Площади Труда приходилось пешком, так как транспорт в блокадном городе не ходил. Часто в дороге заставляли бомбежки. Однажды он стал свидетелем прямого попадания снаряда в дом его тестя. Тогда большая часть дома обрушилась, а тесть чудом остался жив под завалами. В другой раз ему сообщили о пожаре в доме на Лермонтовском проспекте, где они до войны жили с женой и сыном. Юрий Александрович успел спасти из огня особенно дорогие ему вещи и в

том числе подарки семьи Бенуа – сервиз, подаренный на свадьбу, акварели.

Ансамбль регулярно давал концерты для жителей города и на передовой, а также записывал номера для «боевых киносборников» на Ленфильме. Всего за годы войны коллектив дал больше 2000 концертов, которые поддерживали силы и поднимали дух защитников города. Выступления проходили под артобстрелами, на палубах боевых кораблей под бомбами немецкой авиации, были и бригадные выезды в тыл и за линию фронта. Артисты ансамбля участвовали в героической обороне Моонзунских островов, вместе с кораблями Балтийского флота прорывались из Таллина в Ленинград. Почти треть творческого состава погибла в боях. Юрий Александрович прошел с ансамблем всю войну. Был награжден орденом Отечественной войны II степени (1944) и медалями «За оборону Ленинграда» (1942), «За боевые заслуги» (1943). День Победы коллектив встретил в Потсдаме с концертом. Затем было еще несколько концертов в Германии, в том числе в Берлине. На одном из таких концертов присутствовал маршал Г. К. Жуков.

После войны Юрий Подласкин продолжал работать с ансамблем уже в качестве его художественного руководителя. Коллектив базировался сначала в Ленинграде, затем в Таллине, а с 1953 г. – в Калининграде. С гастрольными поездками ансамбль посетил многие европейские страны, а также многократно принимал участие в зарубежных дружеских визитах кораблей Балтийского флота. Одним из таких визитов был ответственный поход в Англию на крейсере «Киров» с Н. С. Хрущевым и Н. А. Булганиным. Юрий Александрович проводил много времени вдали от семьи. Жизнь в постоянных разъездах помешала регулярным занятиям музыкой с сыном, но основы музыкального образования он все же заложил, и сын играл на фортепиано достаточно серьезную программу. Свою дальнейшую судьбу Борис Георгиевич Подласкин с музыкой не связал. Он стал инженером, а впоследствии защитил диссертацию, получив степень доктора физико-математических наук.

В 1964–1969 гг. Юрий Александрович работал дирижером Ансамбля песни и пляски Ленинградского военного округа. Основной задачей небольшого и разнородного инструментального коллектива было сопровождение хоровых и танцевальных номеров. Юрий Александрович дирижировал, делал инструментовки и обработки, работал с солистами и хором. Несмотря на определенную репертуарную специфику, Подласкину удалось создать профессиональный коллектив, отвечающий высоким музыкальным стандартам.

Под его руководством службу в ансамбле проходили многие известные музыканты, в том числе Игорь Михайлович Фоченко и Вячеслав Павлович Круглов. Зарубежные гастрольные поездки принесли коллективу мировую известность. Особенно запоминающимися и успешными стали гастроли в Австрии в 1965 г. О высоком творческом уровне коллектива можно судить по газетным заголовкам того времени: «Буря восторга от выступлений Ансамбля из Ленинграда», «Бриллианты русского песенно-танцевального искусства» и др. Именно здесь ансамбль был назван «всемирно известным», а дирижер Юрий Подласкин получил одну из самых дорогих наград – золотую медаль Моцарта.

В архивах Юрия Александровича сын нашел три представления на звание заслуженного артиста РСФСР, но оно так и не было присвоено. Вероятно, этому помешали убежденная беспартийность и творческая независимость музыканта.

Демобилизовавшись в чине подполковника, Ю. А. Подласкин полностью посвятил себя педагогической деятельности. Он начал вести курс инструментовки в Ленинградской консерватории еще в 1965 г., параллельно с работой в ансамбле. С 1970 г. его основным местом работы стало училище при Консерватории.

Один из учеников Подласкина, заслуженный работник культуры России Алексей Михайлович Долгов вспоминает о том, что в семидесятые годы класс инструментовки в училище работал в тесном сотрудничестве с оркестром народных инструментов, которым руководил тогда Борис Федорович Комаров. Каждый студент мог по завершении определенного этапа работы над партитурой выйти к оркестру и услышать ее в реальном звучании. Такая связь теории с практикой помогала учащимся нарабатывать слуховой опыт и делала занятия более эффективными. Юрий Александрович разработал и ввел в практику «упражнения по инструментовке». Студентам предлагались небольшие фрагменты известных фортепианных произведений, песен, романсов, которые они должны были инструментовать в процессе урока. На этих примерах преподаватель объяснял основные закономерности и правила процесса инструментовки.

С 1980 г. Юрий Александрович преподавал в училище имени М. П. Мусоргского. Вместе со своими студентами он находил и перекладывал для оркестра произведения, которые раньше в народных оркестрах не звучали. Подход к подбору репертуара был очень требовательный. Бывали случаи, когда Юрий Александрович смотрел уже почти готовую партитуру и пони-

мал, что произведение в народном оркестре не прозвучит. Эта работа откладывалась, и студенту приходилось писать новую партитуру. Инструментовки студентов класса Подласкина составляли основу репертуара оркестра училища им. М. П. Мусоргского, которым в те годы руководила Ольга Васильевна Белова.

В 2008 г. в издательстве «Союз художников» вышли два сборника инструментовок Юрия Александровича Подласкина. Издание было подготовлено заведующим народным отделом училища Татьяной Георгиевной Кузнецовой. Коллеги по училищу вспоминают, что для них Юрий Александрович всегда был образцом профессиональной требовательности и чуткого, отеческого отношения к ученикам. К нему всегда можно было обратиться за консультацией и советом.

В последние годы Юрий Александрович в основном проводил занятия со студентами дома. После уроков играл им на рояле (и играл все наизусть!), рассказывал о музыкантах, вспоминал свои молодые годы. Очень редко говорил

о войне, эти воспоминания, как и для всех переживших войну и блокаду, были слишком тяжелы, а вот о том, как начал заниматься музыкой, о своей семье, рассказывал с удовольствием. Уговорить Юрия Александровича дать интервью на камеру было практически невозможно: он очень не любил, когда его снимают. Тем не менее остались любительские съемки, где Юрий Александрович играет на рояле и беседует с учениками. Эти душевные беседы были не менее ценны, чем уроки. В его квартире на Петровской набережной, где на стенах висели рисунки Бенуа, звучал старинный рояль, а учитель рассказывал о своих встречах с Глазуновым, студенты ощущали себя преемниками культурных традиций. Уроки Ю. А. Подласкина были связующей нитью, соединяющей русскую музыкальную культуру, самые ценные музыкальные достижения XX в. и современность. Для меня, как и для многих других студентов, было большим счастьем встретить на пути такого прекрасного музыканта, чуткого и внимательного наставника, профессионала высочайшего уровня.